

УДК 314.116 (575.2)

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ)**

Г.И. Ибраимова, Б.К. Шукурбекова

Проведен анализ типологических подходов в изучении демографического старения сельского и городского населения в период 1979–2009 гг. в разрезе регионов Кыргызстана.

Ключевые слова: типология; демографическое старение; тренд старения; интенсивность демографического старения.

**TYPOLOGICAL APPROACHES IN THE STUDY OF DEMOGRAPHICAL
AGEING OF POPULATION (IN REGIONAL CUT)**

G.I. Ibraimova, B.K. Shukurbekova

The article is devoted to the analysis of typological approaches in the study of demographical ageing of rural and urban population for period from 1979 to 2009 in cut of regions of Kyrgyzstan.

Keywords: typology; demographic ageing; trend of ageing; intensity of demographic ageing.

Демографическое старение населения – рост доли пожилых людей – является уникальной тенденцией современности, которая со второй половины XX в. начала проявляться почти во всех развитых странах Европы, Северной Америки, Японии и Австралии. В настоящее время в Азии живут 54 % всех пожилых людей мира, в Европе – 24 %. Столь быстрый рост данной категории людей потребует в будущем в большинстве стран экономического и социального регулирования. По международным прогнозам, не избежать такой тенденции и Кыргызстану, так как уже к 2025 г. предполагается увеличение численности людей возраста 60 лет и старше до 13 %, а это значит, что наша страна войдет в категорию старого населения [1]. В связи с этим все большую актуальность приобретают исследования, связанные с изучением его территориальной дифференциации, последствий проблемы старения населения и путей решения с учетом региональных различий [2–5].

Целью настоящего исследования является выявление пространственно-временных закономерностей в распределении населения по интенсивности демографического старения с использованием нескольких типологических подходов. Важность данного исследования объясняется слабой изученностью социально-демографических проблем, отсутствием работ, посвященных комплексному исследованию населения пожилого возраста в раз-

ре регионов Кыргызстана. Информационной базой исследования выступили статистические материалы Национального статистического комитета Кыргызской Республики [6–9].

Основными критериями типологии пожилого населения являются:

- 1) численность и доля лиц возраста 60 лет и старше;
- 2) стадия демографического старения (по Ж. Боже-Гарнье – Э. Россету) [10];
- 3) характер динамики старения;
- 4) тренды динамики по межпереписным периодам;
- 5) интенсивность старения для лиц возраста 65 лет и старше по Z. Długosz [11].

Исследование охватывает межпереписные годы 1979–2009 гг. Для оценки интенсивности демографического процесса региональном в разрезе нами была применена шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета с включением раннего уровня демографической молодости, если:

- а) доля населения 60 лет и старше составляет менее 6 % (1-я стадия);
- б) средний уровень демографической молодости – от 6 до 8 % (2-я стадия);
- в) первое преддверие старости – от 8–10 % (3-я стадия);
- г) собственно преддверие старости – 10–12 % (4-я стадия);

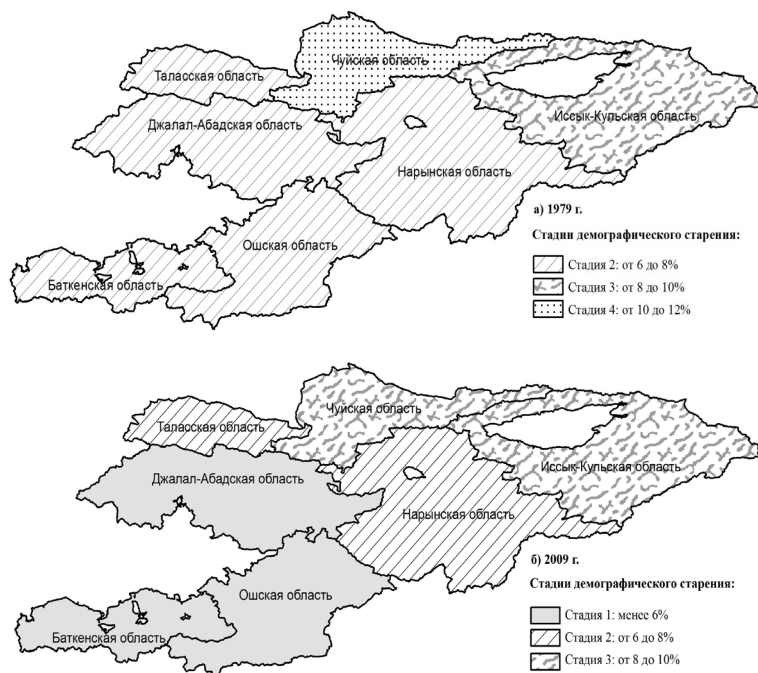

Рисунок 1 – Территориальное распределение областей Кыргызстана по стадии демографического старения сельского населения (по Ж. Боже-Гарнье – Э. Россету): а) 1979 г.; б) 2009 г.

д) демографическая старость (5-я стадия) – доля пожилого населения в общей численности населения составляет 12 % и выше.

В территориальном плане категория людей возраста 60 лет и старше распределяется неравномерно. По данным за 2009 г., более половины людей пенсионного возраста проживает в сельской местности южного региона (110,5 тыс.), северного региона – 104,9 тыс. населения. Доминирующими регионами по численности людей старше трудоспособного возраста являются Ошская, Чуйская и Джалал-Абадская области. Доля этой группы в составе сельского населения областей южного региона составляет 5,1–5,4 %, в областях северного региона доля пожилых людей варьирует от 6,2 % (Таласская область) до 8 % (Чуйская область).

В городской местности Кыргызстана также наблюдается территориальная неоднородность по численности лиц пожилого и старого возраста. По данным 2009 г., первое место по численности городских жителей занимает г. Бишкек, второе – Чуйская область и третье – Джалал-Абадская область, по доле лиц этой группы в составе городского населения составляет 7,7 %, 11,1 % и 5,1 % соответственно. За период 1979–2009 гг. во всех областях, исключая Чуйскую область, произошел прирост сельского населения возраста 60 лет и старше от 8,1 % (Таласская область) до 62,8 % (Баткенская область). Что касается территориаль-

ного распределения городского населения, то за этот период наблюдалась значительная убыль численности пожилых людей в Ошской, Таласской и Чуйской областях, в остальных областях произошел прирост этой группы населения.

Таким образом, в Кыргызстане доля лиц в возрасте 60 лет и старше в сельской местности составляет в среднем 6,1 % общей численности населения, в городской – 7,0 %.

Особый интерес в связи с типологией населения по возрасту представляет анализ тенденций в динамике по стадии демографического старения. В данной работе нами охвачены годы переписи 1979 и 2009 и только в разрезе областей, так как провести анализ на районном уровне за эти годы не представлялось возможным из-за отсутствия данных. В 1979 г. в разрезе областей Кыргызстана среди сельского (рисунок 1а) и городского населения уже были отмечены тенденции демографического старения (таблица 1). В областях южного региона доля сельского населения возраста 60 лет и старше составляла 6,6 % от общей численности, городского – 6,7 % и в двух областях северного региона (Нарынская и Таласская) – 7,4 и 7,9 %, соответственно. На третьей стадии – первом преддверии старения – находилась Иссык-Кульская область, а на четвертой стадии – собственно преддверии старости – Чуйская область с долей пожилого населения 10,5 % от общей численности. По дан-

Таблица 1 – Распределение областей Кыргызстана по стадиям демографического старения городского населения (по Ж. Боже-Гарнье – Э. Россету), 1979–2009 гг.

Регион	Годы	Стадия 1	Стадия 2	Стадия 3	Стадия 4	Стадия 5
		ранний уровень ДМ	средний уровень ДМ	первое преддверие старости	собственно преддверие старости	ДС
		менее 6 %	от 6 до 8 %	от 8 до 10 %	от 10 до 12 %	более 12 %
Кыргызстан	1979			8,5		
	2009		7,1			
Баткенская	1979		6,7			
	2009	5,9				
Джалал-Абадская	1979		6,7			
	2009	5,7				
Иссык-Кульская	1979		7,4			
	2009		7,3			
Нарынская	1979	3,3				
	2009	5,9				
Ошская	1979		6,6			
	2009	5,5				
Таласская	1979				10,1	
	2009	5,7				
Чуйская	1979				10,9	
	2009				11,1	
г. Бишкек	1979			9,9		
	2009		7,7			

ным переписи 2009 г., на первой и второй стадиях вместе взятых находилось сельское (рисунок 1б) и городское (см. таблицу 1) население всех областей за исключением Иссык-Кульской и Чуйской. Сельское население Иссык-Кульской и Чуйской областей стабильно находятся на 3-й стадии – первом преддверии старости. К 4-й стадии – собственно преддверия старости – отнесено городское население Чуйской области.

Таким образом, можно сделать вывод, что к 2009 г. по сравнению с 1979 г. во всех областях, за исключением Чуйской области, проявилась тенденция демографического омоложения “сверху” за счет существенного прироста численности сельского населения возраста 60 лет и старше. Старение населения, отмеченное в Чуйской области за период 1979–2009 гг., произошло за счет убыли населения на 0,9 %, т. е. не наблюдался прирост этой группы лиц в общей численности населения.

Стадиальный характер демографического старения населения выявил не только региональные типы уровня старения, но и различия в характере динамики данной категории населения за период 1979–2009 гг. Применительно к данному предметному полю все области Кыргызстана были разделены на два основных типа по характеру динамики: с ростом численности лиц пожилого возраста

(тип 1) и убылью (тип 2). В пределах типов были выделены подтипы в зависимости от величины значений роста или убыли (таблица 2). В качестве ключевого показателя в типологии за период 1979–2009 гг. использовался индекс динамики численности лиц пожилого возраста.

Как видно из таблицы 2, только в сельской местности Чуйской области происходит убыль численности пожилого населения (тип 2), что связано, в основном, с сокращением продолжительности жизни населения, повышенной смертностью и сужением численности лиц возраста 0–14 лет, быстрое старение происходит за счет передвижки переходных предпенсионных возрастных групп. Высокий прирост численности пожилых людей характеризует, в основном, области южного региона (тип 1). Характер динамики в данном типе областей свидетельствует о проявлении демографического омоложения, связанного с повышенным уровнем рождаемости по сравнению с областями северного региона и увеличением ожидаемой продолжительности жизни [12]. Эти характерные особенности оказывают тормозящее воздействие и препятствуют старению населения в областях южного региона.

Для сельского населения Иссык-Кульской и Нарынской областей характерен средний индекс

Таблица 2 – Распределение областей Кыргызстана по характеру динамики демографического старения, 1979–2009 гг.

Типы по характеру динамики	Индекс динамики старения	Количество областей
Сельское население		
Тип 1. Рост	Низкий, менее 1,2	Таласская область
	Средний, 1,2–1,4	Иссык-Кульская, Нарынская области
	Высокий, более 1,4–1,6	Баткенская, Джалал-Абадская, Ошская области
	Очень высокий, более 1,6	
Тип 2. Убыль	Низкая, менее 0,4	
	Средняя, 0,4–0,6	
	Высокая, 0,6–0,8	
	Очень высокая, 0,8–1,0	Чуйская область
Городское население		
Тип 1. Рост	Низкий, менее 1,2	Джалал-Абадская область
	Средний, 1,2–1,4	Баткенская, Иссык-Кульская области, г. Бишкек
	Высокий, более 1,4–1,6	
	Очень высокий, более 1,6	Нарынская область
Тип 2. Убыль	Низкая, менее 0,4	Ошская область
	Средняя, 0,4–0,6	
	Высокая, 0,6–0,8	
	Очень высокая, 0,8–1,0	Таласская, Чуйская области

динамики, для Таласской области – низкий, что свидетельствует о не столь значительном приросте численности пожилых людей, как это выражено для областей южного региона. Для этих областей характерны невысокий уровень продолжительности жизни, наиболее низкая вероятность, особенно мужского населения, дожить до 60 лет [2], поэтому рост численности пожилых людей поддерживается за счет передвижки переходных предпенсионных возрастных групп.

При территориальном распределении городов Кыргызстана по характеру динамики старения выявлен очень высокий рост численности пожилого населения (тип 1, индекс 1,6) для городских поселений Нарынской области, средний (индекс 1,2–1,4) для Баткенской и Иссык-Кульской областей и г. Бишкек, и низкий (менее 1,2) для Джалал-Абадской области (см. таблицу 2). В основном, рост численности происходил за счет передвижки переходных предпенсионных возрастных групп. В Чуйской и Таласской областях произошла самая большая убыль пожилых людей. Очень высокий индекс динамики по этим областям составляет 0,8–1,0. Динамика этой группы населения завершается всегда одним процессом – смертностью. Убыль в группе происходит за счет низкого уровня продолжительности жизни и высокого возрастного уровня смертности [12].

Общий характер динамики старения за исследуемый период выявил различия в тенденциях в межпереписные периоды. Были проанализированы тренды на основе тенденций роста, стаби-

лизации и сокращения доли пожилого населения Кыргызстана по межпереписным периодам (1979–1999, 1999–2009). В данном разделе нами не проанализированы данные переписи населения 1989 г. из-за неполного материала. Все встретившиеся сочетания знаков “рост” (+), “стабилизация” (С), “убыль” (-) были объединены в 5 типов трендов (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, вектор сдвига демографического старения населения выражен двумя типами тренда для сельского населения и пятью типами для городского населения:

- тип тренда А характеризуется стабильной долей лиц пожилого возраста до 1999 г. с последующей убылью к 2009 г.;
- тип В – ростом доли пожилого населения до 1999 г. с последующей убылью в общей численности населения;
- тип С – сокращением доли пожилого населения до 1999 г. с последующей стабилизацией;
- тип D – ростом доли пожилого населения до 1999 г. с последующим увеличением до 2009 г.;
- тип Е – сокращением доли пожилого населения до 1999 г. с последующей убылью до 2009 г.

Для сельских поселений характерны типы трендов А и В, а для городских поселений – А, В, С, D и Е. Характеристики векторов сдвига и число областей подробно даны в таблице 3 и потому нет нужды их описывать.

Следует отметить, что стабильная доля пожилых людей в общей численности населения до 1999 г.

Таблица 3 – Региональные тренды демографического старения сельского и городского населения в разрезе областей Кыргызстана, 1979–1999, 1999–2009 гг.

Тип тренда	Направление вектора сдвига ДС по периодам		Характеристика вектора сдвига	Область
	1979–1999	1999–2009		
Сельское население				
A	C	У	Стабильная доля пожилых лиц до 1999 г. с последующей убылью	Баткенская, Джалал-Абадская, Ошская, Таласская и Чуйская области, Кыргызстан в целом
B	P	У	Рост доли пожилого населения до 1999 г. с последующей убылью	Иссык-Кульская, Нарынская области
Городское население				
A	C	У	Стабильная доля пожилых лиц до 1999 г. с последующей убылью	Джалал-Абадская область, г. Бишкек, Кыргызстан в целом
B	P	У	Рост доли пожилого населения до 1999 г. с последующей убылью	Баткенская, Иссык-Кульская, Чуйская области
C	У	C	Сокращение доли пожилого населения до 1999 г. с последующей стабилизацией	Ошская область
D	P	P	Рост доли пожилого населения до 1999 г. с последующим увеличением до 2009 г.	Нарынская область
E	У	У	Сокращение доли пожилого населения до 1999 г. с последующей убылью до 2009 г.	Таласская область

Примечание. P – рост доли пожилого населения; C – стабилизация доли пожилого населения; У – убыль доли пожилого населения.

Рисунок 2 – Интенсивность демографического старения сельского населения в разрезе областей Кыргызстана за период 1979–2009 гг. (по Długosz Z., 1998)

с последующей убылью, в основном, характерна для крупных (Ошская, Чуйская, Джалал-Абадская) и малых (Баткенская, Таласская) областей Кыргызстана. Начиная с 1999 г., тренд демографического старения сельского населения представляет собой в большинстве типов убыль доли пожилого населения, что объясняется, с одной стороны, сокращением за счет смертности и понижения продолжительности жизни, с другой стороны, за счет некоторого омоложения возрастной структуры

вследствие увеличения рождаемости в некоторых областях южного региона.

Для получения комплексной характеристики демографического старения с учетом территориального подхода был произведен расчет интенсивности демографического старения для возрастной группы 65 лет и старше по Z. Długosz [11] с последующей разработкой типологии областей. Данная методика предполагает расчет коэффициента демографического старения по следующей формуле:

$$W_{ag} = [U_{(0-14)t} - U_{(0-14)t+n}] / [U_{(65+)t} - U_{(65+)t+n}]$$

где $U_{(0-14)t}$ – доля лиц в возрасте до 14 лет в начальный период, $U_{(0-14)t+n}$ – доля лиц с численностью до 14 лет в конечный период, $U_{(65+)t}$ – доля лиц в возрасте 65+ лет в начальный период, $U_{(65+)t+n}$ – доля лиц в возрасте 65+ лет в конечный период.

Полученные в ходе расчета значения имеют привязку к 0, отрицательные значения свидетельствуют о тенденции и интенсивности омоложения, положительные – о тенденции и интенсивности старения. Теоретически выделяют 8 типов интенсивности демографического старения: А – несдержанное старение, В – усиленное старения, С – спокойное старение, D – умеренное омоложение, Е – несдержанное омоложение, F – усиленное омоложения, G – спокойное омоложение и H – умеренное старение.

Проведенные расчеты позволили выделить на территории сельской местности (рисунок 2) три типа областей по интенсивности демографического старения В, С и H, на территории городской местности – четыре типа В, D, G и H.

Как видно из рисунка 2, преобладающий тип интенсивности демографического старения – С – спокойное старение отмечен 4 областях (Баткенская, Джалал-Абадская, Ошская, Таласская) из 7. Выявленная территориальная однородность свидетельствует о медленном демографическом старении сельского населения в областях южного региона (тип С) и в Таласской области северного региона. Для городского населения Таласской области характерно умеренное омоложение (тип D) и областей южного региона – спокойное омоложение (Тип G). К типу В – усиленному старению – отнесена крупная по демографическому потенциалу Чуйская область, доминирует процесс демографического старения за счет передвижки переходных предпенсионных возрастных групп, более высокого уровня социально-экономического развития, уровня медицинского обслуживания в типично урбанизированных районах. Умеренное старение характерно для сельского и городского населения Иссык-Кульской и Нарынской областей, где из-за сокращения средней продолжительности жизни жителей и высокой смертности увеличение численности пожилых людей поддерживается за счет передвижки переходных предпенсионных возрастных групп.

Таким образом, проведенное исследование способствует развитию методологии медико-демографического изучения качества жизни населения возраста 60 и старше на основе принципа территориальности с использованием типологических подходов, выявлением региональных различий и социальных закономерностей. Применение

стадиального подхода и анализа интенсивности процесса позволяет делать выводы о возможных перспективах демографического старения страны. В свою очередь, использование типологических подходов в географии старения предоставляет возможность для разработок региональных программ государственного регулирования социально-демографических процессов и оптимизации среды жизнедеятельности страны.

Литература

1. World Population Ageing 1950–2050. New York: UN, 2002.
2. Бородин Т.Л. Типология трендов динамики населения регионов России (1959–2002 гг.) / Т.Л. Бородин // Известия РАН. Серия географическая. 2004. № 6. С. 67–79.
3. Сафарова Г.Л. Региональная дифференциация показателей старения населения России / Г.Л. Сафарова, Н.Г. Косолапенко, В.А. Арутюнов // Успехи геронтологии. Вып. 16. 2005. С. 7–13.
4. Антипова Е.А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси / Е.А. Антипова. Минск: БГУ. 2008. 327 с.
5. Ибраимова Г.И. Демографические аспекты социальной безопасности пожилого населения в регионах Кыргызстана и других горных странах / Г.И. Ибраимова, Ш.Ю. Айсаева // Известия НАН КР. 2013. № 4. С. 123–131.
6. Всесоюзная перепись населения 1979 года (Материалы, пересчитанные в границах 1999 года, предоставлены Нацстаткомом КР).
7. Итоги первой Национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах. Население Кыргызстана. Книга II (часть первая). Бишкек, 2000. 288 с.
8. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Население Кыргызстана. Книга II (часть первая). Бишкек, 2010. 411 с.
9. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Регионы Кыргызской Республики. Книга III (серия Р). Бишкек, 2010.
10. Россет Э. Процесс старения населения / Э. Россет. М., 1968. 204 с.
11. Dlugosz Z. Pryba okrenlenia zmian staronci demograficznej Polski w ujkciu przestrzennym // Wiadomosci statystyczne (Warsawa). 1998. T. 43. № 3. S. 15–27.
12. Ибраимова Г.И. Качество общественного здоровья в горных условиях Кыргызстана: продолжительность жизни пожилых людей / Г.И. Ибраимова, Ш.Ю. Айсаева // Медицина Кыргызстана. 2014. № 5. С. 43–48.